

"Какой-то там"

Работа посвящена конструкции "какой-то там + ИГ", употребление которой проиллюстрировано предложениями (1-3) (примеры взяты из Национального корпуса русского языка):

- (1) Теперь они сами почувствовали себя европейцами, и то, что я - человек из *какой-то там Москвы* - требовал от них нелимитированной отдачи в работе, их совершенно не устраивало. [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]
- (2) Он был хороший хозяин, а не *какой-то там абрэк*. [Фазиль Искандер. Дедушка (1966)]
- (3) Возница сидел молча и не обращал внимания на крики *каких-то там девочек*. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

На первый взгляд, значение и употребление этой конструкции («говорящий плохо/пренебрежительно относится к X») полностью идиоматично и не вытекает из свойств ее частей – неопределенного местоимения «какой-то» и указательного местоимения «там». Мы попытаемся предложить композиционный анализ этой конструкции и опишем проблемы, с которыми сталкивается попытка такого анализа.

Важным и для описания свойств конструкции в целом, и для нашего анализа является выявление ограничений на тип ИГ, входящей в состав конструкции. Наблюдения над такими ограничениями в основном касаются референциального статуса ИГ (о теории референции см., например, [Падучева 1985]). ИГ, сочетающаяся с «какой-то там», может быть либо референтной и при этом определенной (в частности, уникальным объектом, именем собственным и пр.), либо предикатной, либо генерической.

Аналогичные ограничения на референциальный статус ИГ неоднократно были отмечены в литературе в связи с сочетаемостными особенностями «оценочного употребления» местоимения «какой-то», см. [Николаева 1983: 348-349], [Шмелев 1984: 197], [Кузьмина 1989]. Оценочное «какой-то» в целом синонимично рассматриваемой нами конструкции ([Николаева 1983]):

- (4) Какой-то владелец киношки "Одеон" делает мне замечания.

В анализе оценочного «какой-то» мы будем следовать работе [Bylinina (в печати)]. Анализ вводит в рассмотрение еще один тип употреблений местоимения «какой-то» - «нерестриктивное» «какой-то»:

- (5) Спустя десять минут он рассказывал ей о какой-то Наташке, которая вертела им два года, как хотела... [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000]

Нерестриктивность этого употребления заключается в том, что, в отличие от «обычного» «какой-то», в данном случае «какой-то» нельзя представить как выбирающую функцию – функцию, на вход которой поступает множество и которая дает на выходе элемент этого множества (о семантике русских неопределенных местоимений см. [Yanovich 2005], где семантика показателя «-то» моделируется при помощи выбирающих функций) – например, в именной группе *какая-то девочка* функции «какой-то» подается на вход множество всех девочек, и «какой-то» выбирает из этого множества один элемент. Нерестриктивное «какой-то» имеет довольно строгие селективные свойства и сочетается с теми же референциальными типами именных групп, что и конструкция «какой-то там», и во всех случаях, где оно допустимо, оно не выбирает элемент из того или иного множества, а скорее

сообщает дополнительную информацию о том или ином объекте. Например, в (5) вводится в рассмотрение индивид «Наташка», и сообщается, что о ней говорящему (или, точнее, контекстному судье) ничего не известно, кроме ее именованя. Нерестриктивное «какой-то» близко целому классу выражений, обладающих схожими свойствами – аппозитивам, нерестриктивным относительным предложениям, эпитетам – и будет проанализировано нами в традиции описания таких выражений (см. [Potts 2007]).

Мы предлагаем считать, что оценочное «какой-то» является контекстным производным от нерестриктивного употребления «какой-то» - к этому приводит нарушение Максимы качества при соблюдении говорящим общего Принципа кооперации (см. [Grice 1975]): употребляя нерестриктивное «какой-то», сигнализирующее о том, что говорящему не знаком упоминаемый объект, в ситуации, когда и говорящий и слушающий знают, что упоминаемый объект говорящему знаком, возникает импликатура о низком мнении говорящего об объекте.

Местоимение «там», однозначно указывающее на оценочную интерпретацию нерестриктивного «какой-то», таким образом, оказывается средством маркирования и конвенционализации значения, возникающего у неопределенного местоимения вследствие импликатуры дискурса.

Таким образом, конструкция «какой-то там + ИГ» состоит из нерестриктивного «какой-то» и маркера «там», указывающего на то, что нерестриктивное «какой-то» употреблено в оценочном значении. Нельзя, впрочем, сказать, что этот анализ дает исчерпывающее представление о композициональном значении конструкции. В частности, за кадром остается вопрос о связи лексического значения местоимения «там» и его роли в конструкции.

Литература

- Кузьмина С. М. 1989. Семантика и стилистика неопределённых местоимений. *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика*. М.
- Николаева Т. М. 1983. Функциональная нагрузка неопределенных местоимений в русском языке. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 1983, т. 4, № 4, 27-36.
- Падучева, Е.В. 1985. *Высказывание и его соотношенность с действительностью*. М.: Наука.
- Шмелев А. Д. 1984. *Определенность-неопределенность в названиях лиц в русском языке*. Автореферат кандидатской диссертации. М.
- Bylinina E. G. (в печати) Depreciative indefinites: Evidence from Russian. *Proceedings of FDSL 7.5 in Moscow*.
- Grice, H. Paul. 1975. Logic and conversation. In Peter Cole and Jerry Morgan, eds., *Syntax and Semantics, Volume 3: Speech Acts*, 43–58. New York: Academic Press.
- Potts, C. 2007. The expressive dimension. *Theoretical Linguistics* 33(2), pp. 165-197.
- Yanovich, Igor. 2005. Choice-functional Series of Indefinite Pronouns and Hamblin Semantics. Paper presented at *Semantics and Linguistic Theory 15*. University of California Los Angeles. March 25–27.